

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'38

С. Л. Попов

РУССКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ТИПА *ИЗ-ЗА* ОШИБКИ – ПО ОШИБКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГАМИ *ИЗ-ЗА* И *ПО*, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ЗНАЧЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ ПРИЧИНЫ

ПОПОВ С. Л. РОСІЙСЬКІ СИНТАКСИЧНІ ВАРІАНТИ ТИПУ *ИЗ-ЗА* ОШИБКИ – ПО ОШИБКЕ: СЕМАНТИЧНА ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ ВІДМІНКОВИХ КОНСТРУКЦІЙ З ПРИЙМЕННИКАМИ *ИЗ-ЗА* І *ПО*, ЩО ВЖИВАЮТЬСЯ У ЗНАЧЕННІ ВНУТРІШНЬОЇ ПРИЧИНИ.

У статті розглядається одне з недостатньо досліджених питань російської синтаксичної варіантності. Йдеться про семантичну диференціацію форм родового відмінку однини, що керуються прийменником *из-за*, і форм давального відмінку однини, що керуються прийменником *по*, коли вони вживаються в значенні внутрішньої причини. Перевіряється достовірність традиційного аргумента, який диференціює вживання таких варіантів. Застосовується аргумент прямої емпіричної верифікації контекстних маркерів певної семантики в експліцитних контекстах.

Ключові слова: ортологія, граматична варіантність, семантика, експліцитність/імпліцитність, аргументація.

ПОПОВ С. Л. РУССКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ТИПА *ИЗ-ЗА* ОШИБКИ – ПО ОШИБКЕ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГАМИ *ИЗ-ЗА* И *ПО*, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ЗНАЧЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ ПРИЧИНЫ.

В статье рассматривается один из недостаточно исследованных вопросов русской синтаксической вариантности. Речь идет о семантической дифференциации форм родительного падежа единственного числа, управляемых предлогом *из-за*, и форм дательного падежа, управляемых предлогом *по*, когда они употребляются в значении внутренней причины. Проверяется достоверность традиционного аргумента, дифференцирующего употребление таких вариантов. Применяется аргумент прямой эмпирической верификации контекстных маркеров определенной семантики в эксплицитных контекстах.

Ключевые слова: ортология, грамматическая вариантность, семантика, эксплицитность/имплицитность, аргументация.

POPOV S. L. RUSSIAN SYNTACTIC VARIANTS *ИЗ-ЗА* ОШИБКИ – ПО ОШИБКЕ: SEMANTIC DIFFERENTIATION OF CASE FORMS WITH PREPOSITIONS *ИЗ-ЗА* И *ПО*, MEANING 'INTERNAL CAUSE'.

The article is devoted to one of insufficiently investigated aspects of Russian syntactic variance. What it involves is semantic differentiation between the genitive case-forms of nouns in singular with the preposition *из-за* and the dative case-forms of nouns in singular with the preposition *по*, when they are used to denote the meaning of internal cause. The validity of traditional argument, differentiating the use of the examined variants is checked. Concepts of explicit and implicit context are used. An argument of direct empirical verification of context tokens with certain meaning in explicit contexts is applied. The attention is paid to the communicative demand of such means due to the lack of the definite article category in the Russian language, which allows characterizing the phenomena as concrete or abstract generically and efficiently.

Key words: orthology, grammatical variance, semantics, explicitness/implicitness, argumentation.

Вариантность изучается на разных языковых ярусах, в том числе синтаксическом. При изучении межвариантных различий исследователи обращают первоочередное внимание на семантические различия между грамматическими вариантами, поскольку стилистическая дифференциация в таких случаях обнаруживается лишь в случае отсутствия дифференциации семантической [6, с. 423; 2, с. 85]. Конструкции типа *из-за ошибки – по ошибке*, различия между которыми обусловлены семантическими различиями предлогов *из-за* и *по*, относятся к синтаксическим вариантам. Изучением семантических различий между данными вариантами в той или иной мере занимались разные лингвисты: результаты этих исследований описаны и обобщены В. А. Ицковичем в [3, с. 67-68]. По мнению автора, формы существительных Р. ед. ч., управляемые предлогом *из-за*, и Д. ед. ч., управляемые предлогом *по*, различаются значениями внешней причины и внутренней – исходящей от субъекта действия – причины, например *Самолет (субъект действия) вылетел с опозданием из-за ошибки диспетчера* (внешняя причина действия) и *Преподаватель (субъект действия) по ошибке* (своей, то есть по внутренней причине) *поставил оценку на другой странице зачетной книжки*. Однако варианты конструкций с предлогом *из-за* тоже могут иметь значение внутренней причины, например *Из-за своей болезни он не смог выйти на работу*, и в этом случае их отличие от вариантов с предлогом *по* вряд ли абсолютно точно объяснимо тем, что последние менее определенно указывают на причину и более определенно – на повод или основание [3, с. 67-68].

Целью настоящей статьи является уточнение семантической дифференциации вариантов существительных, управляемых предлогами *из-за* и *по*, при обозначении внутренней причины.

Указанные варианты рассматриваются в соответствии с методикой, опирающейся на понятия аргументации, логики и восприятия.

Вначале проверяется и при необходимости уточняется достоверность традиционных (отраженных в [3, с. 67-68]) аргументов, при помощи которых объясняется употребление изучаемых в настоящей статье вариантов.

Согласно теории аргументации, из всех универсальных аргументов наиболее достоверными аргументами являются: из универсальных эмпирических – прямая эмпирическая верификация (ПЭВ), из универсальных теоретических – логическое обоснование (ЛО) [4, с. 22-28, 51-57]. Объединение этих двух аргументов можно признать идеальным примером аргументации.

ПЭВ семантических характеристик исследуемых вариантов возможна при наличии в контексте маркеров (в примерах подчеркнуты) той или иной семантики, коррелирующей с семантикой исследуемых вариантов: маркер определенной семантики считается таковым, если он встречается только при одном из двух изучаемых вариантов.

Контекст, содержащий такие маркеры, корректно именовать эксплицитным, а контекст, таких маркеров не содержащий, – имплицитным. В эксплицитных контекстах демонстрируются дедуктивно доказательные, а в имплицитных индуктивно допускаемые примеры определенной семантики. Такая индуктивная допустимость поддерживается отсутствием других признаков, по которым дифференцируются рассматриваемые варианты.

В соответствии с данными когнитивной психологии, качество логичности мышления зависит от качества восприятия, в котором можно выделить три степени: 1) синкретичное восприятие (СВ), то есть восприятие в целом виде, недифференцированное; 2) поверхностное восприятие (ПВ), то есть восприятие лишь одного, как правило ближайшего, из признаков, находящихся в эмпирически достоверной зоне; 3) альтернативное восприятие (АВ), то есть восприятие всех признаков, находящихся в эмпирически достоверной зоне, в одной из двух его разновидностей: это альтернативно-императивное восприятие (АИВ), императивно отвергающее один признак и предпочитающее вместо него другой, и альтернативно-диспозитивное восприятие (АДВ), альтернативно принимающее признаки как обоснованно сосуществующие (подробнее об изложенном в настоящем абзаце – см. [5, с. 5-105]).

ПЭВ, опирающаяся на данные СВ, в ортологии, которая по статусу занимается дифференциацией вариантов, – явление маловероятное, и в данном случае оно не наблюдается. ПЭВ, опирающаяся на данные ПВ, – ПЭВ (ПВ) – обуславливает относительное ЛО (ОЛО). ПЭВ, опирающаяся на данные АИВ или АДВ, – ПЭВ (АИВ) или ПЭВ (АДВ) – обуславливает абсолютное ЛО (АЛО).

Если традиционный аргумент представляет собой ПЭВ (ПВ)иОЛО, то после его представления разъясняется, в чем состоит его противоречивость (см. ниже «противоречие»).

После описания противоречия традиционного аргумента предлагается новый аргумент, разрешающий указанное противоречие, – ПЭВ(АИВ/АДВ)иАЛО. Рассматриваемые ниже примеры взяты из Национального корпуса русского языка. Дополнительные и уточняющие комментарии даются в «примечаниях».

Рассмотрение нюансов семантики внутренней причины у вариантов существительных, управляемых предлогами *из-за* и *по*, с применением продемонстрированного выше понятийного аппарата имеет следующий вид.

Традиционный аргумент – ПЭВ(ПВ)иОЛО: формы существительных Р. ед. ч., управляемые предлогом *из-за*, и Д. ед. ч., управляемые предлогом *по*, различаются значениями более четкого указания внутренней причины (например, *из-за ошибки*) и менее четкого указания такой причины за счет более четкого указания повода или основания (например, *по ошибке*) [3, с. 67-68].

Противоречие: если согласно данным толковых словарей основание есть причина, объясняющая поведение, поступки и т. п., а повод есть случай, являющийся основанием чего-либо (то есть *повод* – синоним *основания*), то представления семантического отличия *по болезни* от *из-за болезни* все равно не возникает, поскольку *из-за болезни* можно, к примеру, не пойти в театр – и это будет именно причина, объясняющая непоход в театр, то есть основание, которое, как предлагается считать, обозначается вариантом *по болезни*.

Новый аргумент – ПЭВ(АДВ)иАЛО (разрешение противоречия): формы существительных Р. ед. ч., управляемые предлогом *из-за*, и Д. ед. ч., управляемые предлогом *по*, различаются значениями конкретности внутренней причины (ср. с «более четким указанием внутренней причины» в традиционном аргументе) и абстрактности внутренней причины (ср. там же с ясно начинающимся, но неясно заканчивающимся доводом о «менее четком указании внутренней причины, но более четком указании повода или основания»).

Эксплицитные контексты

Дедуктивно доказательные примеры семантики конкретности внутренней причины:

Но оба раза он вынужден был вернуться на родину: в первый раз из-за бури, а во второй — из-за болезни глаз. [Анна Егорова. Франциск Ассизский // «Пятое измерение», 2003]. Маркер представляет собой информацию, конкретизирующую болезнь как причину возвращения на родину во второй раз.

Резкий сбой почерка и чернил я обнаружил только на 38-м листе, где из-за ошибки в расположении рисунков пришлось вырезать 4/5 листа уже готового текста, и новый текст между новых рисунков был написан самим художником. [Андрей Никитин. Поиски и находки: Тайны Радзивилловской летописи // «Знание -- сила», 2003]. Маркер представляет собой информацию, конкретизирующую ошибку художника как причину вырезания 4/5 листа.

Из-за халатности сотрудников «потерялась» 341 единица табельного оружия. [Евгения Гришина. Оборотни (2001) // «Аргументы и факты», 2001.03.07]. Маркер представляет собой конкретное название субъектов халатности, то есть название, конкретизирующее упомянутую к контексте халатность как причину «потери» единиц табельного оружия.

В Германии некачественный аудит подразделяют на две группы: произошедший из-за небрежности аудитора в работе; возникший вследствие преднамеренных с его стороны правонарушений. [Европейский форум бухгалтеров (2003) // «Бухгалтерский учёт», 2003.06.16]. Маркер конкретизирует небрежность аудитора.

Дедуктивно доказательные примеры семантики абстрактности внутренней причины:

Ах, он брал отпуск по болезни, у него что-то с желудком, гастриты, язвы? [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]. Маркер позволяет понять, что конкретная болезнь говорящему неизвестна. Следовательно, причина отпуска выражается абстрактно.

Так, по ошибке родился, по ошибке жил — всё по ошибке. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]. Маркеры позволяют понять, что ошибка как причина «всего» намеренно не конкретизируется, то есть абстрактна.

Нет, не сохранил не только в силу каких-то причин, но и по небрежности, по дикости, да, да, по нецивилизованности. [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000)]. Маркер представляет собой абстрактное по своему содержанию, включающее

лексическое выражение квантора общности, соотносительное противопоставление указанным *небрежности, дикости и нецивилизованности*, которые в таком случае, будучи сопоставленными с абстрактным показателем *какие-то причины*, тоже понимаются абстрактно.

Имплицитные контексты

Индуктивно допускаемые примеры семантики конкретности внутренней причины:

Тем более что, поскольку он из-за болезни большую часть времени проводит дома, у него остаётся всё меньше и меньше школьных друзей, если они вообще имелись. [Алевтина Луговская. *Если ребенок боится ходить в школу (2002)*]. Допущение: на фоне описания конкретных проблем речь может идти о конкретной болезни ребенка как конкретной причине его проблем.

Какое же право имели вы из-за ошибки так испугать нас? [С. А. Савинкова. *Годы скорби // «Былое», 1906*]. Допущение: речь идет о конкретной ошибке как конкретной причине описанного испуга.

...убедительно показано, что практически все поражения электрическим током происходят из-за халатности. [В. П. Карцев. *Приключения великих уравнений (1970)*]. Допущение: речь идет о конкретной халатности тех, кто был поражен электрическим током, или тех, по вине которых другие были поражены электрическим током.

Дорога, большей частью мощеная и проложенная еще испанцами в величественном стиле, из-за небрежности или умышленно построена таким образом, что даже при езде шагом страшно трясет. [Ф. П. Врангель. *Дневник путешествия из Ситхи в Санкт-Петербург через Мексику (13 октября 1835 г. – 22 мая 1836 г.) (1836)*]. Допущение: речь идет о конкретной небрежности как причине того, что дорога построена именно так. Маркеры абстрактного понимания *небрежности* отсутствуют.

Индуктивно допускаемые примеры семантики абстрактности внутренней причины:

Освобождённого от работы по болезни никто не может заставить работать... [В. Т. Шаламов. *Колымские рассказы (1954-1961)*]. Допущение: болезнь не конкретизирована, то есть болезнь как причина невозможности заставить работать абстрактна.

Кто-то их по ошибке положил не на тот стол. [Андрей Геласимов. *Рахиль (2004) // «Октябрь», 2003*]. Допущение: речь идет об ошибке без конкретизации, из чего следует, что ошибка как причина помещения «их» не на тот стол абстрактна.

По словам работника прокуратуры, милиционеры имели все возможности досмотреть машины, но не сделали этого именно по халатности. [Вадим Речкалов. *Омоновцев осудят для профилактики (2003) // «Известия», 2003.01.28*]. Допущение: о конкретной причине недосмотра машин, например о забывчивости, лености, невнимательности, речь не идет. Следовательно, халатность как причина недосмотра машин здесь абстрактна.

Большинство советских жертв погибли как классовые противники режима, причем погибли они, как правило, не по злему умыслу, а «по халатности» или «по небрежности» – Москве было попросту наплевать на то, что миллионы крестьян голодают на спецпоселении. [Хайнс-Хайнрих Хольте, Павел Полян. *Гитлер и Сталин: с кем же жить лучше, с кем веселее? (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.07.16*]. Допущение: речь идет о злом умысле, халатности и небрежности как об абстрактных причинах гибели большинства советских жертв. Маркеры конкретного понимания *злого умысла, халатности и небрежности* в данном случае отсутствуют.

Примечание-1. Обращает на себя внимание тот факт, что существительные, которые в сочетаниях с предлогом *по* имеют значение абстрактности внутренней причины, с аксиологической точки зрения, чаще всего являются отрицательно-оценочными. При ПВ можно увидеть исключение из этой закономерности в случае с конструкциями *по доброте* (чаще всего *душевной*) и *по молодости* (ведь в молодости самой по себе нет ничего дурного), однако АДВ контекстных показателей позволяет понять, что данные конструкции часто употребляются соответственно для упрека в неуместной доброте или рядом с характеристикой отрицательных последствий молодости, то есть в конечном счете тоже имеют отрицательную оценку, ср. *...они могли, по доброте душевной, разболтать новость, феерическую по масштабам.* [Анатолий Азольский. *Лопушок // «Новый Мир», 1998*] или *Когда я по молодости вздумал заняться фотоискусством, Тамаре хватило года, чтобы убедить меня в моей бездарности.* [Олег Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени (2008)*]. Иногда,

впрочем, эти конструкции встречаются как устойчивые (фразеологизированные) сочетания без отрицательной коннотации, ср. ...я думала, люди это **по доброте душевной** делают, а не за «спасибо» [Кошки форева! (2008)]; Ладный Серёга с вполне себе пристойной пока **по молодости** фигурой... [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]. Очевидно, преобладание отрицательной оценочности можно объяснить ее преобладанием при обозначении причины: потребность говорить о причине возникает в основном в случае чего-то негативного – с целью гносеологически важного преодоления негатива, в то время как о причинах позитивности, в зоне которой, как известно, пребывает и понятие нормы [7, с. 12; 1, с. 235], потребности говорить нет.

Примечание-2. В контекстах XIX и начала XX века рассматриваемые сочетания с предлогом *по* часто употребляются в значении конкретной внутренней причины, в сопровождении соответствующих маркеров, например *Но и он не обратил внимания на весть о солдатине, хотя это сделал единственно по безалаберности своего характера.* [Н. Г. Помяловский. Очерки бурсы (1862)]; ...женщины ежеминутно вскакивали, спохватываясь о вещах, которые, **по безалаберности их жизни**, находились в разных углах... [А. С. Грин. Джесси и Моргиана (1928)]; **По халатности руководителей работ**, рабочим выдали, в виде спецодежды, рваные сапоги. [Обследовать постройку педтехникума // Знамя, 1930]. Большая редкость таких конкретизирующих сочетаний в современном узусе объясняется тем, что современные носители языка такие сочетания с предлогом *по*, как правило, неосознанно считают абстрактными, то есть конкретизации не допускающими.

Примечание-3. Эти же отрицательно-оценочные, имеющие значение абстрактности внутренней причины сочетания с предлогом *по*, как отмечено В. А. Ицковичем [3, с. 67], сравнительно немногочисленны, например возможны *по близорукости*, *по злобе*, но невозможны **по страху*, **по гриппу*, **по аппендициту*. Это свидетельствует не только об избирательном закреплении устойчивости подобных конструкций в абстрактном значении (ср. невозможность **по страху*), но и о том, что в этом значении логично закрепляются слова прежде всего с абстрактной семантикой. Именно поэтому возможно абстрактное *по болезни* (неважно, какой), но невозможны конкретные **по гриппу*, **по аппендициту*, **по головной боли* и т. п. Понятно, что такие обозначения причины употребляются только с предлогом *из-за* и не нуждаются в конкретизирующих, в данном случае – семантически избыточных, маркерах.

Проведенное исследование показало, что между рассматриваемыми вариантами существует ясное различие, обусловленное коммуникативной потребностью в выражении семантики конкретности и абстрактности, которая не может быть выражена не состоявшейся в русском языке (как и в большинстве славянских языков) категорией артикля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1988. — 341 с.
2. Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты / Л. К. Граудина. — М. : Наука, 1980. — 288 с.
3. Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. — 2-е изд., испр. и доп. / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. — М. : Наука, 2001. — 557 с.
4. Ивин А. А. Теория аргументации : Учеб. пособие / А. А. Ивин. — М. : Высшая школа, 2007. — 319 с.
5. Попов С. Л. Когнитивные основания эволюции форм русского синтаксического согласования : Монография / С. Л. Попов. — Харьков : НТМТ, 2013. — 150 с.
6. Шмелев Д. Н. Некоторые вопросы развития и нормализации современного русского языка / Д. Н. Шмелев // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — 1962. — Т. XXI. — Вып. 5. — С. 421-432.
7. Bierwisch M. Some semantic universals of German adjectival / M. Bierwisch // Foundations of Language. — 1967. — V. 3. — No. 1. — P. 1-36.